

D 128

3 октября 1920 г.

А. ВИЛЕНКИН "ВОКРУГ ИСКУССТВА. К ВЫСТАВКЕ АГИТАЦИОННОГО ПЛАКАТА"

Лист бумаги большого формата, украшенный рисунком, снабженный тем или иным текстом, приобрел за последние годы громадное значение, как могучее орудие рекламы и агитации. Давая раньше всего чисто зрительное ощущение, широко пользуясь графическими способами передачи мысли – плакат легко обращает на себя внимание и производит впечатление. Заметный издали, яркий и красочный, он в гораздо большей степени способен привлечь интерес прохожего, чем простая афиша, листовка или стенная газета. <...>

В Россию плакат проник с Февральской революцией, но расцвет его, по крайней мере, количественный, тесно связан с Октябрьской революцией. Советская власть учла с самого начала всё значение плаката в деле агитации и поставила его в положение привилегированного, покровительствуемого государством рода изобразительных искусств. Но не только как на средство агитации следует смотреть на плакат, его следует поддерживать и культивировать как один из наиболее доступных и целесообразных способов проведения эстетической культуры в широкие массы. Агитационный плакат достигает лишь одной цели – агитации; художественный агитационный плакат достигает двух целей: агитации и развития художественного вкуса, и именно эта причина заставляет органы, ведающие эстетическим воспитанием, обратить на "культуру плаката" особое внимание и направить свои силы на максимальную эстетизацию агитационного плаката. Секция изобразительных искусств губнаробраза не только взяла на себя осуществление художественного контроля над издающимися в губернии плакатами, но и создала при свободных художественных мастерских класс плакатного искусства и плакатную мастерскую³⁹⁹, что дает ей

³⁹⁹ Костромскими Государственными свободными художественными мастерскими (ГСХМ) руководил Н.Н. Купреянов. Вместе с ним работали Н.С. Изнар и Ю.М. Бонди.

Из письма Н.Н. Купреянова к Н.А. Тырсе: *«Моя жена едет в Петроград, и я попрошу ее зайти к Вам в мастерские и передам Вам и мастерским – от меня – привет, а от исполкома учащих Костромских ГСХМ несколько образцов работ нашей графической мастерской. <...> Плакаты не судите строго: здесь факт важнее качества, ибо нужно сделать так, чтобы ГСХМ в условиях текущей жизни стали так же необходимы, как губпродкомы и финотделы. Поэтому я не очень строго выпускаю плакаты. Зато самые нужные учрежу, вроде РОСТЫ и Центропечати. <...> Я привел в полную покорность, и все они слушаются меня во всем, что касается изо. Ведь это утешительно. Во всяком случае, мастерские оправдывают свое существование».* (Цит по.: Купреянов Н.Н. Литературно-художественное наследие. М., 1973. С. 131). Из письма Н.А. Ушаковой к Н.Н. Купреянову: *«В самом близком будущем пришлю Вам целую коллекцию плакатов, выпущенных мной здесь. Некоторые из них печатались в малом числе экземпляров, так что Вы станете обладательницей редкостных*

возможность исполнять заказы на плакаты как учреждений отдела народного образования, так и других учреждений губернии. Плакаты, издаваемые секцией, вызвали усиленную полемику и многочисленные упреки по адресу отдела, начиная от "антихудожественности" и кончая "непониманием задач плаката". Стремясь дать возможность высказаться всякому и выявить вместе с тем свою точку зрения на эстетику и задачи плаката, секция ИЗО организует в своем выставочном помещении (Советская ул., Общеобразовательный музей) выставку плакатов и доклад представителя секции, после которого намечена свободная дискуссия, на которой могут выступить все желающие. Открытие выставки и диспут состоятся в воскресенье 10 октября в 2 ч. дня.

Опубликовано: *"Красный мир"*⁴⁰⁰. Кострома. 1920. 3 октября.

вещей. К сожалению, художественные достоинства не обязательно соответствуют редкости. Но все же, кажется, есть неплохие. Пока же посылаю в виде аванса марку нашей графической мастерской и какую-то марку по ликвидации неграмотности. Это пробный оттиск (литография), т.к. настоящие еще только начну печатать». (Там же. С. 130). От целой коллекции плакатов Костромских ГСХМ сохранилось лишь несколько листов. Экспрессия графического языка, условность форм и цветового решения некоторых работ Н.Н. Купреянова и Ю.М. Бонди [см. о них именной комментарий], очевидно, могла вызвать обвинения в *нехудожественности*. О выставке плакатов и дискуссии газета не сообщила, не найдено сведений о ней и в других источниках. [Примеч. Н.И. Бабуриной].

⁴⁰⁰ Газета Костромского губкома РКП (б), с 1925 г. стала называться *Северной правдой*.